

Особенности телевизионной речи в кадре и за кадром

Ломыкина Наталья Юрьевна

преподаватель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

факультет журналистики, Москва, Россия

ladylibra@mail.ru

При анализе особенностей восприятия телеречи необходимо выделить характеристику, которая свойственна только телеречи. В зависимости от присутствия журналиста в кадре, телевизионная речь делится на «речь в кадре» и «речь за кадром».

До сих пор исследователи телеречи не учитывали присутствие журналиста в кадре. На это скорее обращали внимание теоретики телевидения, анализируя телевизионные жанры, или же практики, дающие советы начинающим журналистам. Между тем, очевидно, что каждый из элементов триады «изображение - звук – речь» представляет собой систему специфических изобразительно-выразительных средств, которые, взаимодействуя друг с другом, делают телекоммуникацию возможной. В зависимости от присутствия журналиста в кадре взаимоотношения между элементами каждой из трех систем изменяются, смещаются акценты.

Если мы сравним видеоряд двух программ на одну и ту же тему, например, беседы в студии и специального репортажа, то увидим, как по-разному «работают» одни и те же выразительные средства телеизображения (кадр, план, угол съемки, монтаж и т.д.). В первом случае содержание кадра практически не дает информации о предмете высказывания, в то время как в спецрепортаже изображение подтверждает сказанное, дает дополнительную информацию, иногда даже вступает в противоречие с тем, что говорится за кадром; за счет ассоциативного монтажа содержание кадра может давать новые значения звучащему слову, порождать новые смыслы, кроме того, дает зрителю чувство сопричастности к информации, создает эффект присутствия.

Однако видеоряд, сопровождаемый закадровым текстом, не дает зрителю представления о самом говорящем, то есть на первый план выходит сама информация, которая, вследствие отсутствия человека на экране, психологически воспринимается как более объективная. Если же зрителя интересует журналист, подающий информацию, его образ выстраивается «по голосу», и неудивительно, что этот созданный зрительским воображением имидж зачастую в корне не совпадает с реальным.

Иначе складывается ситуация с теми программами, где журналист находится в кадре. Информация персонифицирована, на восприятие того или иного факта зрителем влияет его отношение к личности на экране. Содержание кадра в этом случае дает нам информацию не о предмете разговора, а о самом говорящем, его эмоциональном и физическом состоянии. Помимо того, **что** говорится и **как** говорится, для нас становится важно, **кем** говорится. Если в случае с закадровым текстом мы «проверяем» достоверность сообщения, сопоставляя сказанное с видеорядом, то здесь критерием достоверности выступает поведение говорящего, его мимика, жесты и т.п. невербальные средства коммуникации. В то же время снижается нагрузка на слово; в отличие от ситуации с закадровым текстом, человек, которого телезрители видят, может заменить слово выразительным жестом, мимикой, телодвижением.

В телевизионном диалоге возрастает роль зрительного восприятия, умалается значение слов, возрастает роль ситуации в целом, мимики, жеста, интонации. Л.П. Якубинский подчеркивал, что в диалоге мимика и жест иногда играет роль реплики, заменяя словесное выражение, причем мимическая реплика часто дает ответ раньше, чем речевая. С другой стороны, мимика и жесты часто имеют значение, сходное со значением интонации, то есть мимическое сопровождение может придавать речи тот или иной оттенок, часто противоположный обычному, то есть можно говорить о мимическом, пантомимическом и жестикуляционном интонировании.

Например, ведущие программ «*Школа злословия*» и «*Тем временем*» («Культура») активно и умело пользуются возможностями невербальной коммуникации. Благодаря

присутствию реального (ведущий – гость), а не только дистантного (ведущий – аудитория) собеседника, **Т.Толстая, А.Смирнова и А.Архангельский** могут дублировать, а порой и заменять отдельные слова и даже целые высказывания невербальными сигналами.

А.С.: *Во-первых мы весь мир & а в данном случае то есть всю драматургию & ограничиваем где-то пятью годами / (на столе ребрами ладоней отмечает фрагмент) Да / Отмечаем все иностранные культуры & то что происходило в иностранных культурах / в эти же пять лет / (ладонями «смахивает со стола» то, что осталось за пределами ограниченного фрагмента) Этот критерий мы отменяем / так /*

А.А.: *Или есть эта проблема / (руки перед собой вместе, сжаты кулаки – «конфронтация») И если да / как она должна хорошо решаться // (на каждое ударное слово качает кулаком).*

Если обратиться к такому экстралингвистическому фактору, как официальность – неофициальность условий протекания общения, видно, что на телеречи все больше сказывается общее стремление СМИ, и в частности телевидения, нейтрализовать официальность обстановки. Современная телеречь стремится к речи разговорной. Если в программах информационных жанров ведущие по-прежнему ведут себя в кадре довольно сдержанно, то в передачах других жанров ведущие активно используют возможности невербальной коммуникации. При этом, чем больше степень спонтанности речи, тем чаще говорящий использует неречевые средства общения.

Присутствие ведущего в кадре позволяет на визуальном уровне подчеркнуть диалогичность телеречи. Например, во время монологического высказывания одного из участников беседы операторы часто крупным планом показывают мимику-реакцию других участников, что подчеркивает диалогичность, создает особый подтекст и «включает» зрителя в коммуникацию.

Между ведущим, выполняющим функцию модератора, и гостем или между ведущими может происходить обмен невербальными репликами, который за счет изображения воспринимается зрителем как часть диалога. Благодаря визуальной ситуации ведущие передают, а зрители получают больше информации в единицу времени.

А.Архангельский: *Вот что поставить / (требует ответа, на ударное слово указывает на собеседника пальцем) Личность /* (утвердительно качает пальцем) – переводит ладонь на другого собеседника (вместо вербального вопроса «Что вы об этом думаете»), то есть «передает микрофон» жестом, для модератора эта возможность важна)*

Паралингвистические средства коммуникации могут усиливать, дублировать и/или заменять выразительные средства просодии. Например, на месте паузы hesitation, выполняющей функцию контроля речепроизводства, выбора подходящего слова, вместо нежелательных вокализаций типа «м-м-м» могут использоваться характерные для поиска слова жесты (например, вращение кистью в воздухе, щелчок пальцами и т.д.)

В целом в программах, где жанровая специфика предусматривает появление журналиста в кадре, коммуникация массовая по содержательной форме приближена к межличностной, что влияет и на выбор речевых средств, и на их просодическое оформление, и на структуру программы.

Научный руководитель: Светлана Светлана Владиславовна, доцент, к.ф.н.

Литература:

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 2004.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003.